

АНТИЧНАЯ

ФИЛОСОФИЯ

КРАТКИЙ КУРС

- НАТУРФИЛОСОФИЯ ■ МАЙЕВТИКА ■ ЭПИКУРЕЙСТВО
- СТОИЦИЗМ ■ НЕОПЛАТОНИЗМ

Простыми словами про

Елена Пронина

**Античная философия.
Краткий курс**

«АСТ»

2018

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

Пронина Е. Н.

Античная философия. Краткий курс / Е. Н. Пронина — «АСТ»,
2018 — (Простыми словами pro)

ISBN 978-5-17-111667-5

От Ксенофонта до Плотина, от смутных мифов о сверхъестественном до вершин человеческой мысли – античная философия стала настоящим чудом, определившим развитие Западной цивилизации. В этой книге вы сможете узнать о самых важных вехах древнегреческой и древнеримской мысли. Краткий курс, изложенный простым языком, поможет вам легко ориентироваться в теориях античных философов. Учение Платона об идее и государственный идеал Аристотеля, хитрые схемы софистов и чистосердечность Сократа – окунитесь в сокровища античной мудрости, которыми люди дорожат по сей день. Для студентов и всех, кто интересуется.

УДК 1(091)

ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-17-111667-5

© Пронина Е. Н., 2018

© АСТ, 2018

Содержание

Предисловие	5
Греческое чудо	9
Рожденная свободой	11
Особенности генезиса античной философии	14
Основные этапы развития античной философии	18
Досократики	20
Милетская школа: поиски первоосновы всего сущего	20
Гераклит из Эфеса: единство и борьба противоположностей	26
Школа Пифагора: все есть число	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Елена Пронина

Античная философия. Краткий курс

Предисловие

И почему историческое детство человечества там, где оно развивалось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью...

К. Маркс, немецкий философ

Современная западная философия представлена огромным количеством различных учений, одни из которых развиваются параллельно, другие сближаются или пересекаются. Но все их можно отнести к одной традиции, поскольку исторически они происходят из *античной философии*.

В ходе истории термин «философия» употреблялся применительно к различным видам интеллектуальной деятельности. В Древней Греции любые рассуждения на тему человеческого существования и окружающего мира считались философией. Древнегреческие философы, размышляя о самых заветных надеждах и чаяниях людей, были убеждены в том, что способность людей к философствованию делает их разумными и именно этим отличает от животных.

Это убеждение разделяли мыслители последующих эпох. С философией *«не сталкивается лишь тот, – писал, например, известный отечественный философ Э. В. Ильенков, – кто вообще не мыслит, вообще не думает над тем, что делает он сам и его сосед, что делают все окружающие его – и далекие, и близкие люди»*¹.

И это действительно так, ибо философия вырастает из нашего отношения к окружающему миру, другим людям и к самим себе. Ведь человек рождается, живет, радуясь и страдая, и умирает в этом мире. Рано или поздно, оставаясь наедине с самим собой, он задает себе вопросы: «Кто я такой? Ради чего я живу? Зачем смерть? Почему со мной случается то, что случается? Почему я страдаю? Отчего меня охватывают различные страхи, тревоги, сомнения? Чем отличается добро от зла? Что я могу познать? Что есть истина? О чем в своей жизни я ни в коем случае забывать не должен? Существует ли вообще какая-то осмысленная, цельная картина мира, в которой я должен занять свое место? Бесконечна ли Вселенная или же ограничена во времени и пространстве? Может ли моя свобода воли существовать в мире, где действуют законы физики?»

Раздумья подобного рода уже делают человека философом, даже если он никогда не формулировал ответы на поставленные выше вопросы. Такие вопросы принято называть вечными вопросами философии – в силу как их многогранности и неисчерпаемости, так и их особой социальной и культурной значимости. Разве можно раз и навсегда разрешить, например, проблему, как человеку стать счастливым или как найти смысл в цепочке происходящих с ним событий?

Получается так, что философ размышляет над проблемами, которые не имеют окончательного решения. По свидетельству Аристотеля, Сократ всегда ставил именно такие вопросы, на которые ни он, ни другие не знают ответов. Неудивительно, что спустя века выдающийся мыслитель Возрождения М. Монтень писал, что философия *«даже для людей мыслящих –*

---

¹ Ильенков Э. В. Философия и культура. – М., 1991. С. 19.

всего лишь пустое слово, которое, в сущности, ничего не означает; она не находит себе применения и не имеет никакой ценности ни в чьих-либо глазах, ни на деле»².

Что ж говорить о нашем прагматичном веке, когда достаточно широко распространено враждебное, а в лучшем случае ироничное отношение к философии, которая сегодня не менее далека от истины, чем в прежние времена. Но и 26 веков тому назад первые, можно сказать, профессиональные философы вызывали насмешки у обывателей. Об этом нам сообщает Платон: *«Рассказывают, что, когда Фалес, наблюдая небесные светила и заглядевшись на верх, упал в колодец, то какая-то фракиянка, миловидная и бойкая служанка, посмеялась над ним, что-де он стремится знать, что на небе, того же, что рядом и под ногами, не замечает. – И далее Платон делает вывод. – Эта насмешка относится ко всем, кто проводит свой век в занятиях философией»³.*

А веком позже молодые люди, собиравшиеся уже вокруг таких прославленных философов, как Сократ и сам Платон, говорили им, что поиск сути и смысла всех вещей – абсурдное пустословие. Но так ли это, если философия жива по сей день? Есть ли от философии какой-то прок?

Комментируя историю с Фалесом, Аристотель писал: *«Когда Фалеса попрекали его бедностью, так как де занятия философией никакого барыша не приносят, то, рассказывают, Фалес, предвидя на основании астрономических данных богатый урожай оливок, еще до истечения зимы роздал накопленную им небольшую сумму денег в задаток владельцам всех маслобоен в Милете и на Хиосе; маслобойни Фалес законтрактовал дешево, так как никто с ним не конкурировал. Когда наступило время сбора оливок, начался внезапный спрос одновременно со стороны многих лиц на маслобойни. Фалес стал тогда отдавать на откуп законтрактованные им маслобойни за ту цену; за какую желал. Набрав таким образом много денег, Фалес доказал тем самым; что и философам при желании разбогатеть нетрудно, только не это дело составляет предмет их интересов»⁴.*

Как видим, для Аристотеля важно было подчеркнуть, что не в решении каких-то частных задач предназначение философии, а потому не следует ожидать от нее какой-то практической пользы.

Предмет философского интереса – мир как единое целое в его значении для человека, который органически связан с этим миром. А такой предмет можно исследовать только посредством разума. Философия начинается тогда, когда человек пытается рациональными средствами постигнуть окружающий его мир и определить свою стратегию жизни в нем.

Да, во все времена философия каждый раз заново ставит одни и те же вопросы: что такое человек, как ему следует жить и на что ориентироваться в своей жизни. Тем самым она поощряет каждого самому находить на них ответы и получает отклик, потому что человеку присуще стремление прожить свою жизнь как можно лучше. Он вынужден либо искать ответы, либо продолжать жить в постоянной тревоге подобно тем, кто, надев на глаза повязку, не желает ничего видеть вокруг.

Философия, не давая прямые ответы, заставляет человека думать. Полагать, что человек от природы наделен мышлением и правильным взглядом на мир, – это иллюзия. У человека есть лишь врожденная потребность в интеллектуальной деятельности, но формируется и развивается мышление по мере накопления житейского опыта, приобщения к мудрости рода человеческого.

Показательно, что древнегреческие философы называли себя не мудрецами, а лишь любителями мудрости. Традиционно принято считать, что впервые слово «философ» употре-

---

² Монтень М. Опыты. – М., Л., 1954. Кн. 1. С. 207.

³ В кн.: Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. – М., 1993. Тезет. 174а.

⁴ В кн.: Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М., 1983. Политика. 1259а.

бил Пифагор. По утверждению Диодора Сицилийского, «*Пифагор называл свое учение любомудрием (filosofija), а не мудростью (sofija). Упрекая семерых мудрецов (как их прозвали до него), он говорил, что никто не мудр, ибо человек по слабости своей природы часто не в силах достичь всего, а тот, кто стремится к нраву и образу жизни мудрого существа может быть подобающе назван любомудром*»⁵. Позднее слово «философия», которое в переводе с греческого буквально означает «любовь к мудрости», стали употреблять ученики Сократа, и с тех пор обозначает особую сферу интеллектуальной деятельности, которая сторонится шаблонов, начинается с сомнения, живет вопросами, а не ответами и является отличной школой разумного мышления.

Философия античности стала образцом развитой рациональной философии, который и по сей день не утерял своей притягательности. Ни одна другая философская эпоха не оказала столь сильного и многостороннего воздействия на западное общество, на дальнейшее развитие всей европейской философии. Хотя, казалось бы, с точки зрения современного человека, обремененного обширным багажом научного знания, возврат к античности бессмыслен. Ведь философские искания древних носили исключительно умозрительный, созерцательный характер и на первый взгляд представляются наивными.

Однако неоспоримым является факт зарождения основ многих современных наук именно в Древней Греции в VI–IV вв. до н. э. И сегодня многие ученые отмечают удивительную осведомленность античных мыслителей в тех глобальных проблемах мироздания, к пониманию которых современная наука только приближается.

Античная философия предоставила последующим поколениям огромный материал для исследования человека, общества и культуры. Идеи античных мыслителей легли в основу современной политики, этики, науки и рождают сегодня такие же горячие споры, как и во время их возникновения почти три тысячелетия назад.

Каждый философ, каждая философская школа античности стремились заявить о своих взглядах, чтобы отстоять свои представления о мире и его закономерностях. В острой полемике они оттачивали искусство убеждения и технику рационального доказательства. Видный отечественный антиковед А. Ф. Лосев писал о присущей им «*прямо можно сказать, схоластической страсти к спорам, ко всякого рода расчленениям и уточнениям и к такого рода «спорчивости», которая каждую минуту готова перейти в нечто самодовлеющее*»⁶.

В итоге античная философия продемонстрировала возможность и оправданность сосуществования различных подходов к одной и той же проблеме, накопила богатый опыт постижения вечных вопросов, развития и совершенствования мышления.

Без преувеличения можно утверждать, что античная философия овладела мыслительным процессом, выработала универсальные приемы мышления, не ограниченного верой и чувственным опытом. В античности оформились основные философские направления, проявились почти все позднейшие типы философствования. Благодаря такому многообразию типов и форм философствования человек может найти себя в философии в максимальной полноте своей жизни. Если, например, человека интересуют проблемы абстрактной духовной жизни, то интеллектуальным его прибежищем станет мистическая философия. Если же, напротив, он хочет реализоваться в жизни как ученый, то в этом случае сугубо теоретическая философия поможет ему сориентироваться в научной деятельности.

Эта книга написана для тех, кто хочет понять, что такое философия, почувствовать дух философии, ее специфику. И посвящена она периоду становления и расцвета философии –

---

⁵ См: Фрагменты ранних греческих философов. Издание подготовил А. В. Лебедев. М., 1989. – Диодор Сицилийский. X.10.1.

⁶ Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991. С. 406.

античной философии – неслучайно. Обращение к истории философии, ее истокам предоставляет отличную возможность приобщиться к особому рода мудрости, которой славится философия. Ведь для древних греков жизнь и любовь к мудрости были нераздельны. Философия стала для них стилем жизни и образом мышления.

Очарование и притягательность античной философии в том и заключается, что наши далекие предшественники уже прошли путь осмысления того мира, который окружает нас и по сей день, испытали те же эмоции и страсти, которые переживаем и мы. Поэтому, задумываясь сегодня о тайнах мироздания, о смысле человеческой жизни, вы можете делать это вместе с античными философами, мысли которых по глубине и уровню аргументации оказываются нередко даже более значительными, чем у авторов последующих эпох, и остаются неиссякаемой сокровищницей человеческой мудрости.

Даже если вы не станете мудрецом в понимании древних греков, то, идя по этому пути, все равно не зря потратите время. Вы непременно обретете большую уверенность в жизни, у вас будет чуть меньше страхов и сомнений.

Интеллектуальный путь развития знания, который прошла античная философия, стал доминирующим в истории всей западноевропейской культуры. Античные мыслители создали категориальный язык видения мира и думания. Многовековая традиция изучения античной философии обусловлена также во многом и тем, что современный европейский философский язык в значительной своей части основан на греко-латинской терминологии.

Уже к моменту возникновения философии древние греки особое значение придавали письменности и языку. Они создали так называемый греческий классический алфавит, добавив к финикийскому языку знаки, которые обозначали гласные звуки. Замена слогового письма алфавитом позволила превратить греческий язык в средство выражения самых сложных понятий – категорий, таких, например, как бытие, пространство, время, движение, возможность и действительность, причина и следствие, необходимость и случайность и т. д. Категории подобного рода отражают всеобщие свойства и связи мира как целого, поэтому они не имеют чувственного аналога, их можно только помыслить.

Процесс освоения философских категорий многим может показаться сложным и трудным для восприятия, но без этой философской азбуки не овладеть искусством философского анализа действительности, умением разбираться в проблемах выбора жизненной и профессиональной позиции. Чтобы облегчить этот важный и необходимый процесс, идеи античных мыслителей по ключевым проблемам философии излагаются в книге понятным, доступным языком.

Греческое чудо

В истории Древней Греции, которая известна приблизительно с XXII в. до н. э., выделяют крито-микенскую культуру как исток сложившейся позднее античной цивилизации. Но в XII в. до н. э. крито-микенская культура была уничтожена дорийскими племенами, вторжение которых отбросило Грецию назад, к первобытности, к возрождению и укреплению общинно-родовых отношений. Для Греции наступили «темные времена». От тех времен почти не осталось памятников культуры, и основные сведения о них, хотя и не вполне достоверные, черпают из знаменитых поэм Гомера⁷ «Илиада» и «Одиссея». Поэтому времена дорийского господства называют еще и гомеровским периодом.

Гомеровский период (XI–IX вв. до н. э.) непосредственно предшествовал античности. Само же понятие «античность» вошло в обиход благодаря итальянским гуманистам эпохи Возрождения. Из всех известных им культур самой древней они полагали греко-римскую культуру, которую и назвали античной⁸.

Начало античности приходится на VIII в. до н. э., когда в Древней Греции обозначился активный переход от традиционной родовой общины к раннеклассовому рабовладельческому обществу.

Одним из первых, кто ясно сформулировал свою позицию относительно происшедших социально-экономических изменений в жизни Древней Греции, был древнегреческий поэт **Гесиод** (VIII–VII вв. до н. э.), автор поэмы «Труды и дни». Он попытался дать систематическое осмысление мира и жизни с позиций свободного земледельца, который в упорном труде обрабатывал свой небольшой участок земли и притеснялся «царями-дароядцами»; выработать мировоззрение земледельца-грузеника, противостоящее идеалам родовой знати.

Поводом для написания поэмы послужила тяжба Гесиода с братом Персом, который, промотав свою долю наследства, нагло отсудил себе с помощью неправедных судей большую часть наследства Гесиода, а затем, разорившись, обратился к нему же за помощью. Бедственное положение Перса послужило Гесиоду предлогом разработать целый кодекс нравственных правил и хозяйственных наставлений.

Гесиод отстаивал идеалы патриархального строя, называя его «золотым веком». Тогда, по его мнению, люди жили как боги, счастливо, не зная никаких забот. Современный ему «железный век» Гесиод характеризовал как век господства зла и насилия в человеческих отношениях, порчи нравов и отсутствия правды. Он остро переживал распад общины и то, что земля становилась предметом купли и продажи. Последствия этого он видел в том, что «железным людям» не будет «передышки ни ночью, ни днем от труда и от горя, и от несчастий».

Испытав на себе социальную несправедливость, Гесиод размышлял о справедливости («дике») и труде как о главных ценностях человеческой жизни. В своей поэме он создал образ трудолюбивого, расчетливого и бережливого крестьянина, который строит свои отношения с людьми на основе строгой взаимности услуг по принципу «*doutdes*» («Я даю, чтобы ты дал мне»). Осуждая нечестно нажитое богатство, он призывал своего брата Перса к честному труду и даже специально для него описал цикл земледельческих работ в Беотии.

Согласно Гесиоду, единственным спасением для человека в непрерывно ухудшающейся жизни является труд, приносящий благосостояние. Он писал:

Труд человеку стада добывает и всякий достаток...

---

⁷ Гомер (VIII в. до н. э.) – легендарная личность, древнегреческий поэт, считается автором поэм «Илиада» и «Одиссея».

⁸ Термин «античность» происходит от латинского слова *antiquus*, что в переводе означает «древний».

Нет никакого позора в работе – позорно безделье⁹.

Он облакал свои размышления о справедливости и насилии, о труде земледельца в мифологически образную форму и лелеял надежду, что Зевс не всегда будет терпеть происходящее и что вернутся «золотые времена». Хотя надежда Гесиода и не осуществилась, но свободный труд крестьян, а также ремесленников, торговцев, моряков не утратил своего значения даже тогда, когда в Древней Греции установился рабовладельческий строй. Эти категории тружеников составили основную массу граждан древнегреческого общества.

Внедрение железа во все сферы древнегреческого производства способствовало экономическому подъему, росту городов, возникновению богатства, сосредоточению частной собственности в руках представителей знатных родов, массовому разорению общинников-земледельцев, развитию долговой кабалы. Часть обезземеленных общинников не поработали, а выселяли за пределы страны. Удобный рельеф Балканского полуострова и обилие островов в Средиземном море благоприятствовали развитию морского судоходства, торговли и колонизации земель по берегам Средиземного и Черного морей. В итоге к VI в. до н. э. древние греки создали рабовладельческие города-государства (*полисы*) сначала в *Ионии* (Малоазиатское побережье Эгейского моря – восточная граница эллинской цивилизации), на юге Италии и в Сицилии (западная граница эллинской цивилизации), а затем и в самой Греции.

В это же время развернулась борьба демоса (народа) с земельной аристократией за передел земель и отмену долгов, которая в самом начале VI в. до н. э. увенчалась прогрессивными *реформами Солона*. Реформы способствовали окончательному искоренению родовых отношений. Они заменили принцип кровного родства в организации общества территориальным принципом, провозгласили прямую зависимость политической свободы от имущественных, экономических возможностей гражданина полиса и нанесли тем самым сокрушительный удар по родовой знати. На смену родовой общине пришел полис как самостоятельный и независимый город-государство, включавший наряду с городской территорией также и прилегающие сельские поселения свободных граждан. В конце VI в. до н. э. эти изменения были закреплены в *конституции Клисфена*.

За предельно короткое время, всего за три столетия, древние греки совершили настоящее чудо. Они осуществили общественный переворот, разрушив родовой строй и создав рабовладельческое государство, которое стало экономической и социально-политической основой уникальной античной цивилизации. Античная цивилизация даровала человечеству множество выдающихся трудов в области философии, науки и искусства, заложила фундамент современной западной цивилизации. Развернувшаяся в полисах борьба за власть пробудила духовную жизнь античного общества, способствовала развитию нравственного сознания эллинов.

Одним из самых важных достижений античной цивилизации было рождение философии.

---

⁹ Гесиод. Труды и дни /Перевод В. В. Вересаева. – М., 2001. [300].

Рожденная свободой

Философия возникла практически одновременно на Востоке и на Западе. Но большинство современных историков философии сходятся во мнении, что именно античная, а точнее греческая (*эллинская*) цивилизация стала подлинной колыбелью философии и науки в том их понимании, которое в основном сохранилось до наших дней. В обществах же Древнего Востока философия выступала прежде всего как учение, регулирующее поведение и деятельность людей. Это, возможно, и было одной из причин того, что до конца XVIII века философию считали отличительной чертой исключительно западной культуры.

Переход к рабовладельческому обществу коренным образом изменил положение человека в социуме. В первобытном обществе родовая община имела тотальное влияние на каждого отдельного своего члена, делая абсолютно невозможным его независимое существование. Она определяла все: не только как распределять добычу и что есть, но и когда и на ком жениться, что надеть или как разрисовать свое тело. И человеку даже в голову не приходило сопротивляться этому, поскольку он не отделял себя от рода. Он беспрекословно подчинялся и нормам, принятым в общине, и предначертаниям судьбы.

Если, например, охотник приносил добычу, то лучшее отдавал старейшинам, а оставшаяся часть делилась между ним и другими общинниками по жребию. Неслучайно, наверное, древние греки дали богине судьбы имя Мойра, которое в переводе с греческого означает «часть», «доля».

Свою неотличимость от рода, свою тождественность с ним человек переносил и на природу, на весь мир в целом, то есть выстраивал представления о мире по своему образу и подобию. Осмысление мира подобным себе делало его более понятным и близким для обычного человека. Наиболее адекватным воспроизведением такого мира, неразрывно связанного с человеком, наделенного человеческими свойствами, стала мифология. Можно сказать, что мифология возникла как результат эмоционального переживания людьми своего единства с окружающим их миром. Поэтому мифологическое сознание отличается ярко образным, эмоционально-чувственным характером.

В то же время мифология – это не только непосредственно-чувственное описание мира, представленное в различных мифах о сотворении мира и человека, о деяниях богов, героев и фантастических существ. В мифологии воплотился коллективный практический опыт многих поколений людей. Это превратило ее в один из важнейших механизмов организации хозяйственной, социальной и культурной жизни родовой общины. Миф выступал хранителем исторической памяти, утверждал в общине систему ценностей, поддерживал в ней определенный тип верований, предписывал ее членам правила социального поведения.

Разложение общинно-родовых отношений лишило мифологию ее монопольного положения в общественном сознании. Переход к цивилизации разрушил целостное единство мира, противопоставил общество природе, а в самом обществе привел к имущественному расслоению и выделению строго специализированных видов деятельности. Рабский труд позволил избавить свободных граждан от занятости в материальном производстве. Так рабство принесло с собой разделение на умственный и физический труд. Занятием, достойным для свободных граждан, считалась интеллектуальная деятельность, в то время как уделом рабов была деятельность производственно-трудова.

Кроме того, в условиях социального расслоения общества особое значение приобрел такой вид непроектируемой деятельности, как поддержание целостности совместной жизни. Успешная управленческая работа требовала обособления власти, что и привело к возникновению рабовладельческого государства, которое в Древней Греции обрело форму полиса.

Свободные граждане полисной Греции осознали свою индивидуальность, свободную автономность своей личности. Новая политическая реальность предоставила им возможность принимать решения в соответствии со своим осознанным выбором. Пришло понимание того, что от воли каждого из них зависит политическая жизнь государства. Поэтому их уже не могли удовлетворить традиционные мифологические представления. Опору своей жизни они видели теперь не только в вере, но и в знании. В ответ на новые мировоззренческие запросы свободных граждан рабовладельческого государства возникла философия как специфическая интеллектуальная деятельность по исследованию знания.

Древнегреческий философ **Ксенофонт** (430–354 до н. э.), который променял свои философские занятия на ремесло наемного воина, вернувшись из военных походов с хорошей добычей, купил себе имение, стал богатым землевладельцем и на досуге занимался литературным трудом. Он размышлял в частности о том, откуда правильно организованному государству надлежит черпать источники благосостояния и как следует устроить быт граждан. Если бы Афинское государство, – рассуждал Ксенофонт в своем трактате *«О доходах»*¹⁰, закупило столько рабов, что на каждого полноправного афинянина приходилось бы по три раба, и отправило их на лаврионские рудники, то добытого там серебра хватило бы на то, чтобы содержать всех свободных афинских граждан на счет государства. Свободно рожденным же оставались бы лишь занятия, приличествующие аристократу: военная служба, разведение псов и коней, охота и **философия**.

Как видим, Ксенофонт был убежден, что только рабство могло избавить полноправных граждан от физического труда и позволить им предаваться аристократическим занятиям, в том числе и философии.

Философия и правда возникла тогда, когда в Древней Греции утвердился рабовладельческий строй. Она предложила человеку необычный для него способ самоопределения в мире: не через привычку, традиции или авторитет вероучения, как это было принято в предшествующие эпохи, а посредством собственного разума. В отличие от религии философия учила человека не принимать все на веру. Она призывала к самостоятельному размышлению, не скованному какими-либо авторитетами. И для того чтобы у граждан появилось стремление к самостоятельному размышлению, в Древней Греции сложились необходимые благоприятные условия.

Реформы Солона и Клисфена, развитие демократической формы регулирования жизни полиса укоренили в общественном сознании греков принципы гражданской свободы и гражданского равенства. Рабовладельческая демократия предоставила свободным гражданам возможность участвовать в государственном управлении, в заседаниях народного собрания и судов, публично обсуждать различные проблемы. Утверждалось равенство всех полноправных граждан перед законом, которое, правда, вовсе не исключало их фактическое неравенство, определяемое имущественным неравенством.

Древнегреческий известный политик, полководец и знаменитый оратор **Перикл** (около 494–429 до н. э.), согласно Фукидиду, в своей речи над останками воинов, павших в Пелопоннесской войне, дал емкую характеристику афинской демократии, одним из основателей которой он был: *«Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве их. По отношению к частным интересам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другими не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или другом деле; равным образом скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности,*

---

¹⁰ См.: Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д. П. Каллистова. – М., 1964. С. 343–357.

если только он может оказать какую-либо услугу государству. Мы живем свободной политической жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни... Свободные от всякого принуждения в частной жизни, мы в общественных отношениях не нарушаем законов больше всего из страха перед ними и повинемся лицам, облеченным властью в данное время...»¹¹.

Гражданский характер общественной жизни, роль личностного начала нашли свое отражение в представлении о ценности человека. Для Перикла мерилom ценности человека является его доблесть и служение государству. Стремление к доблести, которая должна быть оценена окружающими, приобрела в Древней Греции отчетливо состязательный (агональный) характер. Для древнего грека имя, прославляющее победителя в различного рода состязаниях, было превыше всех материальных наград. Оно приносило ему почет и уважение в обществе.

Агон, соревновательный дух, пронизывал все стороны жизнедеятельности свободных граждан. В греческом агоне берет свое начало и *диалектика* как искусство ведения спора, непревзойденным мастером которого был Сократ, снискавший себе бессмертную славу мудрейшего из людей. А истоки самого агона восходят к греческой мифологии, согласно которой состязательный характер был не чужд и богам. И именно благодаря победе, которую Зевс одержал над Кроном и титанами, возник наблюдаемый всеми во все времена миропорядок. В честь этой победы были устроены Олимпийские игры – состязания смертных людей на Олимпии.

С демократии началось освобождение разума древних греков от религиозно-мифологических представлений, от власти богов. Демократия, которая невозможна без дискуссии, обсуждения, подвела их к истолкованию порядка общественной жизни с точки зрения закона (*номос*). *Номос* — это разумные установления, которые приняты свободными гражданами полиса и являются обязательными для всех.

В соответствии с демократической нормой решение становилось общественным установлением, если в процессе обсуждения принималось большинством граждан. При этом у каждого было право иметь свое собственное мнение. Но только в том случае, если оно было аргументированным и не вступало в конфликт с принятыми в государстве законами. Чтобы получить большинство голосов, нужно было владеть искусством мышления и убеждения, то есть логикой, искусством рационального доказательства.

Утверждение общезначимого гражданского права означало осознание того, что общественная жизнь есть результат не божественного, а человеческого установления: обсужденных, аргументированных и принятых большинством законов.

Демократия, свобода личности, возможность свободного выражения своих взглядов, укрепление сознания от религиозных догм и авторитетов привели к таким революционным изменениям в области мышления, благодаря которым и стала возможна философия как закономерный плод «греческого чуда».

Рожденная демократией и свободой, философия противопоставила мифологическим фантастическим сюжетам и образам и религиозной интуиции логический анализ, обобщения на основе наблюдений, выводы и доказательства.

---

¹¹ Хрестоматия по истории Древней Греции М. 1964. С. 210.

Особенности генезиса античной философии

Генезис (зарождение) античной философии связан с преодолением мифологии как формы сознания родового общества. Причем к моменту перехода древних греков к цивилизации мифы уже утратили свою первозданность. С незапамятных времен они передавались из уст в уста, нередко меняя свое содержание. Многие в мифах было переосмыслено под влиянием древневосточной мифологии и космогонии. Это влияние можно обнаружить в древнейших памятниках греческой духовной культуры – в поэзии Гомера и Гесиода.

Оказалось, что боги Олимпа во многом подобны древнеиндийским богам. И те и другие подвержены всем человеческим страстям и отличаются от людей лишь бессмертием. Но несмотря на это недостижимое для смертных преимущество, они завидуют успехам и победам людей и обрушивают на них свой гнев, вынуждая человека делать им жертвоприношения. Принося жертву, человек надеялся угодить богам, чтобы избежать их гнева.

Возможно, что слишком уж человеческое в божественной натуре было обусловлено тем, что боги Олимпа, как и древнеиндийские боги, не были всемогущими. Они не обладали абсолютной свободой. Древнеиндийские боги, подобно всему живому, подчинялись законам сансары и кармы¹². А боги Олимпа находились во власти Судьбы – Мойры. В мифологии Гомера Судьба выступала как безличная сила, как неотвратимая необходимость. Такое понимание судьбы явилось прообразом объективного закона, который управляет мирозданием и поиском которого впоследствии занялась античная философия.

Кроме того, Гомер предварил попытки первых древнегреческих философов объяснить явления мира из одного первоначала. Первопричиной всего существующего он полагал бога Океана. Образ этого бога, который олицетворял собой текущую воду, он позаимствовал из речных цивилизаций Вавилонии и Египта. Легендарный поэт называл «*глубоководный Океан*» «*прародителем богов*», из которого «*текут все реки и все море, и все источники, и глубокие колодцы*»¹³. Океан опоясывает Землю, и от его брака с Тетией произошли все боги, вся Вселенная.

Гесиод систематизировал древнегреческие мифы и создал поэму «*Теогония*». В ней он описал процесс рождения мира и представил родословную богов. Согласно Гесиоду, мир и все боги произошли из таких возникших независимо друг от друга первоначал, как Хаос, Гея, Тартар и Эрос.

*Перво-наперво возник Хаос (Бездна), а затем
Широкогрудая Гея (Земля), прочное седалище навек
Всех бессмертных, живущих на вершине снежного
Олимпа,
И Тартар туманный в недрах широкодорожной Земли,
И Эрос (Любовь) – прекраснейший среди
бессмертных богов...
Из Хаоса родились Эреб (Мрак) и черная Ночь,¹³
А от Ночи произошли Эфир и Денница,
Которых она родила, зачав от Эреба в любовном
совокуплении.
Земля сначала родила равное себе*

¹² Сансара – бесконечный процесс перевоплощений души, «колесо жизни». Карма – сумма добрых и злых дел человека, осуществляющих своего рода «закон возмездия».

¹³ См.: Фрагменты ранних греческих философов. – 1а. Гомер.

*Звездное Небо (Урана), чтобы оно покрыло ее повсюду,
И да будет блаженным богам прочным сидалищем
навек,
Родила и высокие Горы – прелестные обиталища Богинь-Нимф,
которые живут в ущелистых горах,
Еще родила бурно волнующуюся неистощимую пучину
Море, [все это] – без возделенной любви. А потом,
Разделив ложе с Небом, родила глубоковеровертного
Океана...¹⁴*

А также от брака Земли и Неба родились титаны. От одного из них, Кроноса, родилось новое поколение богов – олимпийские боги. Сын Кроноса Зевс в борьбе за власть отсек у отца «мужское достоинство». Упав в море с небесной выси, оно подняло сильную волну, и из морской пены появилась на свет богиня любви – Афродита. Богиня справедливости Дике и Необходимость дали начало всякому земному рождению, взяв себе в помощники Эрота. Постепенно античный пантеон пополнялся божествами, рожденными богинями и смертными женщинами от Зевса.

Как видим, Гесиод развивал мысль о порождении всего существующего и объяснял сложные природные и социальные явления сексуально-брачными отношениями. В образно-символической форме он выразил представления древних греков о мироздании, о его первоначале.

Поставленный мифологией вопрос о первоначале волновал и первых греческих философов. Собственно, с учения о первоначале началась античная философия. Она позаимствовала у мифологии многие образы и символы, но использовала рациональный подход к действительности. Она постепенно наполняла мифологические образы в объяснении мира новым содержанием, заменяя их категориями, отношения между которыми выстраивала по законам логического мышления.

Разнообразные связи древнегреческих городов-полисов с Персией, Египтом, Индией и другими странами Древнего Востока способствовали усвоению и переработке греками накопленного народами этих государств знания. Овладение восточным знанием (прежде всего математикой и астрономией) убедило греков в том, что существует повторяемость в небесных и вообще природных явлениях, подвело их к формулировке всеобщих законов. Пришло понимание того, что за образами, которые являются результатом непосредственного восприятия действительности органами чувств, скрываются сущности, постигаемые только умом.

С позиций зарождающейся науки¹⁵ древнегреческие мыслители причину всего существующего видели в самой природе. Природа для них и была той сущностью, которая не совпадает с непосредственным человеческим опытом и выявить которую можно исключительно с помощью разума.

Прочувствуйте разницу! В мифологии первоначалом выступала некая внеприродная *первопричина* (боги) всего происходящего в природе. В философии же первоначало трактуется как *первооснова* всего сущего, то есть как *субстанция*¹⁶. Важнейшие мировоззренческие вопросы о происхождении мира и человека, поставленные мифологией и унаследованные философией, решались последней совершенно в иной плоскости. Мифология отвечала на эти вопросы, исходя из принципа порождения. *Кто родил все сущее?* Именно этот вопрос интересовал

---

¹⁴ См.: Там же, – lb. Гесиод.

¹⁵ Первые греческие философы были одновременно и первыми естествоиспытателями и высказали много интересных и перспективных идей о небесных телах, о происхождении Земли, живой природы и человека.

¹⁶ *Субстанция* – такая неизменная основа бытия, которая существует сама в себе и благодаря самой себе, то есть не имеет по отношению к себе никакой иной внешней силы, кроме самой себя.

мифологию и требовал разъяснения. В то время как древнегреческая философия стремилась получить ответ на вопрос, *из чего все сущее произошло*, и в этом видела свою основную задачу.

Сама постановка вопроса о первооснове мира свидетельствовала о готовности древнегреческих мыслителей постичь сущность мира как некоего целого. Античная философия зарождалась и развивалась как знание о мире в целом, о мире как космосе. **Космоцентризм** определил характерные особенности генезиса древнегреческой философии.

Поиск первоосновы, обеспечивающей единство мира, несмотря на множественность существующих в нем вещей, привел эллинских мыслителей к понятию космоса. Они понимали **космос** как структурно организованный, гармоничный, согласованный во всех его частях и проявлениях мир.

Основными характеристиками мира как космоса являются симметрия, гармония, мера, красота. Подлинной формой единства и совершенства такого мира считалась сфера. Она объемлет собой упорядоченное множество всех вполне обозримых чувственно-материальных вещей. В представлении раннегреческих философов чувственно-материальный космос являл собой неизменную картину мира, в центре которого находилась земля, наверху – всегда наблюдаемое звездное небо, а внизу – подземный мир. Основными принципами существования такого мира выступали душа, ум и судьба.

Космическая душа отвечала за движение и самодвижение мира, космический ум – за целесообразность его существования, а судьба – за его первоединство, которое совмещает в себе материальное и идеальное, целесообразное и нецелесообразное.

В античной космогонии мир, обладающий такими чертами, обнаруживал себя как Абсолют, кроме которого ничего не существует и которому ничто не противостоит. И в этом смысле он объявлялся раннегреческими мыслителями божественным. По сути дела, они отождествляли мир с богом. Такой взгляд на мир принято называть *пантеизмом*.

В обожествленном космосе боги не являются вне-природной сверхъестественной силой, творцами мира. Они – лишь олицетворение основных природных стихий, внутренние принципы движения и развития мира, придающие ему форму в соответствии с природной необходимостью.

Неотъемлемой составляющей Космоса рассматривался человек. Он не противопоставлялся природе. Его душа и ум разумного существа считались отражением космических души и ума, а судьба, которая подчиняла себе даже богов, применительно к человеку выступала как космическая необходимость. Эллинские философы полагали человека микрокосмом, внутренне соотношенным с макрокосмом. Они считали, что космические силы проходят сквозь человека и воплощаются в нем. Любое знание, любая мысль проникает в разум человека извне, как частица единого Космоса. Поэтому человек как разумное существо способен в процессе познания проникать в самые глубинные основания Космоса и соотнобразовывать свои действия с его законами.

При этом раннегреческие философы наделяли Космос психическими свойствами, утверждая тем самым всеобщую одушевленность природного мира.

Представления о всеобщей одушевленности получили название **гилозоизма**. Гилозоизм отрицает границу между живым и неживым и приписывает чувствительность, способность ощущать и мыслить не только всем организмам, но и неорганическим телам.

Еще одной особенностью генезиса античной философии было то, что она охватывала собой все сферы научного знания: физику, математику, астрономию, биологию, историю и другие. По словам **Аристотеля**, философия выступала в роли «царицы наук», была матерью наук, наукой наук.

В пользу того, что философское знание имеет четко выраженные признаки научности, говорит то, что

во-первых, оно является систематизированным и последовательным;

во-вторых, одни положения философского знания вытекают из других в соответствии с правилами логики;

в-третьих, философское знание доказательно и опирается на обоснованные аргументы;

в-четвертых, оно нацелено на раскрытие сущности и закономерностей развития мира;

в-пятых, в составе философского знания функционируют естественнонаучные данные, поскольку, как уже отмечалось выше, первые греческие философы были одновременно и первыми естествоиспытателями.

Лишь по мере накопления эмпирического материала философское и конкретно-научное знание о мире отделились друг от друга. И если отдельные науки, отпочковываясь от философии, лишали ее привилегии быть единственной формой теоретического освоения действительности, то философия сама по себе все же продолжала соответствовать критериям научности.

Обладая признаками научности, философия, тем не менее, существенно отличается от науки. Дело в том, что основные усилия философии с самого момента ее возникновения были направлены на то, чтобы найти высшее начало и смысл бытия, определить отношение человека к Богу, уяснить идею души, определить природу и пределы познания, наметить решение нравственных проблем.

Эти и другие фундаментальные проблемы, составляющие предметное содержание философии, свидетельствуют о том, что философия (в большей своей части) рассматривает мир за пределами чувственного опыта человека. В то время как наука ориентирована на поиск объективного знания о реальности, исходя из опыта и эксперимента. Поэтому все сверхчувственное исключается из сферы научного исследования. Научными считаются лишь те утверждения, которые можно эмпирически проверить или опровергнуть.

Понятно, что никакой опыт или эксперимент не позволяет постичь мир как нечто целое, единое, беспредельное в пространстве и непреходящее во времени.

Демонстрируя свое единство и в то же самое время противоположность с системой научного знания, философия более четко обнаружила свою специфику как формы универсального знания.

Философия как форма универсального знания нацелена на то, чтобы установить внутреннюю связь и единство всех элементов мира, раскрыть универсальные, всеобщие законы и основные тенденции развития мира, общества и познания, с которыми человек может соотнести свою жизнь и понять свое место в мире.

Основные этапы развития античной философии

Возникнув в VI в. до н. э., античная философия просуществовала вплоть до 529 г. н. э., когда римский император Юстиниан подписал декрет о закрытии Платоновской академии – последней классической философской школы в Афинах. Так завершилась история античной философии.

В более чем тысячелетней истории античной философии выделяют основные этапы ее развития. При этом существуют различные периодизации античной философии. Например, многие исследователи выделяют в ее истории всего два периода. Основанием такого деления им служит факт наличия философских первоисточников.

Поскольку речь идет о древних временах, то многое из произведений античных авторов было полностью утрачено в пожарах многочисленных войн – или дошло до нас, но не в полном объеме. Кроме того, далеко не все философы излагали свои идеи в письменной форме, предпочитая делиться ими с людьми в личной беседе, как это делал Сократ. Он считал, что записи омертвляют живое слово и мысль, так как всегда отвечают одно и то же разным людям независимо от степени их образованности.

От раннегреческих философов сохранились либо названия их произведений, либо отдельные фрагменты из них. На этом основании их творчество относят к первому периоду в развитии античной философии. Его называют **досократовским**, и датируется он с VI в. до н. э. до середины V в. до н. э. Соответственно, мыслителей этого периода называют **досократиками** – и потому еще, что жили они до Сократа.

Досократиками были представители Милетской школы, Гераклит Эфесский, элеаты, Пифагор и его школа, Эмпедокл, Анаксагор, Левкипп, Демокрит. Судить об их взглядах мы можем лишь по цитатам и пересказам в трудах таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Диоген Лаэртский и др.

Немецкий ученый *Герман Дильс*, отыскивая фрагменты сочинений первых греческих философов в виде цитат в произведениях более поздних авторов, создал уникальный труд «*Фрагменты досократиков*», который позволяет отчасти реставрировать их учения. В 1914 г. А. О. Маковельский перевел его на русский язык. А в 1989 году вышло новое издание уже в переводе А. В. Лебедева под названием «*Фрагменты раннегреческих философов*», к которому мы будем часто обращаться.

Но доверять в полной мере авторам из «*Фрагментов...*» не стоит, поскольку позднейшие поколения мыслителей, помимо непреднамеренных ошибок, нередко приписывали предшественникам свои произведения, дабы придать им ореол древней мудрости, или же добавляли в их труды свои собственные вставки.

И не удивляйтесь, если столкнетесь с различной трактовкой учений первых греческих философов. Ведь в конечном счете современные исследователи опираются не на первоисточники, а лишь на их интерпретации теми, кому посчастливилось познакомиться с не дошедшими до нас произведениями ранних греческих мыслителей.

Второй период в развитии античной философии – **послесократовский**. К нему принадлежат учения мыслителей, живших после Сократа. Их труды сохранились практически в полном объеме и дают достаточно отчетливое представление о философских воззрениях их авторов.

Критерием другой, более распространенной периодизации является смена объекта и задач философии. По этому критерию выделяют следующие этапы в развитии античной философии.

Первый период – **натурфилософский, или космологический** (VI в. до н. э. – середина V в. до н. э.). По времени совпадает с первым периодом из предыдущей периодизации. Поэтому

досократиков называли также *натурфилософами*. Объектом их изучения была природа, космос, и свою задачу они видели в том, чтобы отыскать субстанциональную основу всех вещей и через обоснование природы определить природу человека.

Второй период – *гуманистический, или антропологический* (вторая половина V века до н. э.). В этот период был осуществлен переход от космологической проблематики к проблеме человека. К этому периоду относятся деятельность софистов и философия Сократа.

Третий период – *классический, или систематический* (конец V–IV вв. до н. э.) – связан с философской деятельностью Платона и Аристотеля. Они сформулировали основные философские проблемы и создали первые грандиозные философские системы. Этот период считают временем расцвета античной философии.

В 334 году до н. э. с Великого похода Александра Македонского началась эллинистическая эпоха, для которой характерно внедрение греческой культуры в страны, завоеванные македонцами. Это время заката, а затем и упадка античной философии.

В эллинистическую эпоху различают философию раннего и позднего эллинизма.

Четвертый период – *ранний эллинистический* (конец IV–III в. до н. э.) – представлен древнегреческими школами эпикурейцев, стоиков, скептиков, которые понимали философию прежде всего как нравственное учение. Главным объектом философских размышлений этого периода становится субъективный мир личности.

Пятый период – *поздний эллинистический, или греко-римский* (II в. до н. э. – VI в. н. э.). В этот период формируется древнеримская философия, в рамках которой получили свое дальнейшее развитие эпикурейство, стоицизм и скептицизм. В I в. н. э. начинает складываться религиозная философия античности, главным объектом которой становится познание Божественного.

Давайте теперь пройдем тем путем, который преодолела в своем развитии античная философия.

Досократики

*О многом говорить не значит мыслить разумно.
Единое отыскивать достойно мудреца.*

Фалес

Милетская школа: поиски первоосновы всего сущего

Досократики относятся к раннегреческой философии, которая по своему происхождению делится на ионийскую и италийскую. Принято считать, что первая философская школа¹⁷ Эллады возникла в одном из богатейших торговых городов-полисов в Ионии – *Милете*. По своему местоположению она и получила название Милетской. Ее основателем был гражданин Милета **Фалес** (625–547 до н. э.). Он пользовался уважением и любовью у греков, которые почитали его как первого среди мудрейших людей Древней Греции. В самый ранний из известных список «семи мудрецов», составленный Платоном, входили Фалес Милетский, Питтак Митиленский, Биант Приенский, Солон Афинский, Клеобул Линдийский, Мисон Хенейский и Хилон Спартанский. Впоследствии, когда стали устраивать соревнования между мудрецами, появились и другие списки «семи мудрецов» древности¹⁸, но во всех неизменным оставалось имя Фалеса. Чем же Фалес так прославился?

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте разберемся, кого же древние греки считали мудрецами? Ведь к их мудрости нередко обращались. Афоризмы древних мудрецов, в которых нашел выражение их жизненный опыт, были даже начертаны в преддверии известного храма Аполлона в Дельфах. Как сообщает *Диодор Сицилийский*, мудрец из Спарты Хилон, придя в Дельфы и желая посвятить божееству плоды своей мудрости, написал на колонне три фразы: «*Познай самого себя*», «*Ничего слишком*», «*Порука и несчастье всегда вместе*».

В представлении древних греков мудрец был человеком, который знает обо всем и видит то, что не видят другие. Для этого он должен обладать глубоким умом, ориентированным на повседневные знания и жизненный опыт, и уметь объяснять суть тех явлений и процессов, в которые включены люди. Другими словами, *мудрец* — это человек, который *умеет*¹⁹ на основе знания и жизненного опыта вскрывать глубинные причины всего существующего. Поэтому просто знание и опыт еще не делают человека мудрецом. Как отмечал *Гераклит*, многознание мудрости не прибавляет. Для мудрого человека не обязательно знать много, главное для него – понимать многое, то есть уметь постигать причины происходящего. Именно таким мудрецом и был Фалес Милетский.

О Фалесе известно²⁰, что он принадлежал знатному роду, был коренной милетец и близкий друг милетского тирана Трасибула, но сторонился государственных дел и жил в одиночестве. Говорят, когда мать понуждала его жениться, Фалес отвечал, что еще не время. Когда же молодость прошла, на продолжавшиеся настояния матери он отвечал: «Уже не время».

---

¹⁷ *Философская школа* — группа мыслителей, имеющих схожие взгляды и мысли или образующих определенное направление в философии.

¹⁸ В число «семи мудрецов» в итоге вошло более 17 наиболее почитаемых древних греков, среди которых **Диоген Лаэртский** (автор трактата о биографиях и воззрениях античных философов, написанного на рубеже II–III вв.) называл Анаксагора, Анахарсиса, Орфея, Пифагора, Эпихарма и др.

¹⁹ В Древней Греции слово «мудрец» («софос») было связано с практическим умением.

²⁰ См.: Фрагменты ранних греческих философов. – 11. Фалес.

Заядлые холостяки, можете воспользоваться этой житейской мудростью! А кому-то, возможно, подойдет следующая. Когда Фалеса спросили, почему он не заводит детей, то он лаконично ответил: «Из детолюбия». Ну, а эта мудрость годится каждому. Фалес говорил, что смерть ничем не отличается от жизни. Когда же его спросили: «Так почему же ты не умираешь?» Он ответил: «Именно потому, что разницы никакой». Так что – живите как можно дольше.

Наставников у Фалеса не было, за исключением жрецов, с которыми он общался во время путешествия в Египет. Согласно *Ямвлиху*, «он набрался у них того, что создает ему репутацию мудреца среди большинства». Он перенес науку геометрию из Египта в Элладу, но многое открыл сам. Он первым вписал в круг прямоугольный треугольник, определил время солнцестояний и равноденствий, первым назвал последний день месяца тридцатым, разделил год на 365 дней, установил, что затмения Солнца происходят вследствие покрытия его Луной и умел предсказывать солнечные затмения. По свидетельству *Геродота*, Фалес предсказал ионийцам, что в 585 г. до н. э. произойдет солнечное затемнение. В это время между лидийцами и мидянами шла с переменным успехом война. Спустя несколько лет, в мае 585 г. до н. э. состоялось решающее сражение между воюющими сторонами, но внезапно день стал ночью. Предсказание Фалеса сбылось. А мидяне и лидийцы прекратили битву и поспешили заключить мир, восприняв солнечное затмение как проявление божественной воли.

Плутарх сохранил для нас историю, которая вызвала немалое восхищение Фалесом, перехитрившим мула. Один из мулов-солевозов, войдя в реку, случайно поскользнулся. Намокшая в мешках соль растаяла, а он, поднявшись, налегке продолжил путь. Запомнив эту ситуацию, всякий раз при переходе реки мул стал нарочно окунать мешки в воду, присаживаясь и наклоняясь в обе стороны. Прослышав об этом, Фалес велел наполнить мешки вместо соли шерстью и губками. Войдя в реку, мул, как обычно, постарался погрузить мешки в воду, но вместо облегчения почувствовал, что груз стал намного тяжелее. Сообразив, что его ухищрения невыгодны для него самого, мул впредь переходил реку так внимательно и осторожно, что ни разу не замочил груза даже нечаянно.

Умер Фалес, когда смотрел гимнастический агон, от палящего зноя, жажды и немощи, уже стариком. На могиле его было написано:

*Взгляни на эту могилу – она мала, но слава
Многомысленного Фалеса высока до неба.*

Фалесу приписывают следующие высказывания: «*знать себя*», «*ничего через меру*», «*все обдумай наперед*», «*мудрее всего – время, ибо оно раскрывает все*», «*что легко – советовать другому*», «*легче сносить несчастье, когда видишь, что врагам еще хуже*» и др.

С Фалеса начался переход от мифологии к философскому мышлению. Он стремился понять сущность природы, мира в целом. И был первым, кто заложил основы *метафизики* как учения о недоступных органам чувств основаниях мира. Свою задачу Фалес видел в том, чтобы отыскать такие основания, найти первоначало всего существующего. Его обнаружение должно было объяснить, почему при наблюдаемой изменчивости окружающих человека вещей, когда одни из них исчезают, освобождая место для возникновения других, сам мир продолжает существовать.

Рассуждая в этом направлении, Фалес пришел к заключению, что существует некое единое для всех изменчивых чувственно-воспринимаемых вещей ненаблюдаемое безначальное начало, то есть первоначало. Оно придает стабильность мирозданию и интегрирует его, связывая в одно целое природу, богов и людей.

Предметом размышлений первого философа стала природа, или *физис* (*фюзис*), как первая и фундаментальная реальность, которая для объяснения своего существования не нуждается в чем-либо другом, кроме нее самой. Другими словами, *физис* — это субстанциональная

основа всего существующего; то первоначало, из которого все вещи возникают и в котором они исчезают; то, что всегда остается постоянным при всех изменениях вещей и делает возможным взаимодействие между ними и их превращение друг в друга.

В отличие от Гомера, для которого, вспомним, первоначалом выступал бог Океана, Фалес увидел начало мира в самой природе. Он нашел не того, кто сотворил мир, а посредством разума, чисто умозрительно понял, каким может быть исходное состояние мира. И в этом заключается принципиальное различие между взглядами Фалеса и мифологическими представлениями.

Но Фалес еще не в полной мере освободился от мифологии. Он отождествил природу с одной из физических стихий, выделенных мифологическим сознанием, – **водой**. Он заявил, что все есть вода, все произошло из воды и все, в конце концов, в воду превращается, поскольку в своей глубинной сущности все есть вода в ее различных проявлениях. К такому выводу Фалес пришел, наблюдая то, что все питается влагой. Так, теплое живет за счет влажного, умирающее высыхает, сперма всех живых существ и семена всего сущего имеют влажную природу, и всякая пища пропитана соками.

Естественно, не следует думать, что вода как первоначало есть та вода, с которой мы имеем дело в нашей повседневной жизни, которую мы пьем или используем в хозяйственной деятельности. Вся реально наблюдаемая нами вода – лишь одно из многочисленных проявлений воды как физиса. Вода – это понятие-образ, с помощью которого Фалес попытался выразить недоступную для нашего восприятия субстанциональную основу единства мира.

Два века спустя *Аристотель*, излагая учение Фалеса, указал на различие между водой как материального элемента, физической природной стихии и водой как первоосновы всех вещей. К пониманию последней можно прийти, если полностью отвлечься от различных конкретных состояний материи. Видоизменения воды как первоосновы и дают самые различные ее состояния.

Фалес полагал окружающий мир вещественным, материальным. При этом каждую вещь этого мира и мир в целом он воспринимал живыми и одушевленными, о чем свидетельствует *Диоген Лаэртский*. По его словам, милетский мудрец считал мир одушевленным и полным божеств. Бог – это ум космоса, тот ум, который все создал из воды. Поэтому для Фалеса «прекраснее всего космос, ибо он творение бога».

Кроме того, одушевленная и обожествленная природа представлялась Фалесу не только полной жизни, но и движения. Он наделил душу движением и рассматривал ее в качестве источника самодвижения всех тел. Движущее начало Фалес называл также богом. Примером одушевления вещей был для него магнит. Магнит приводит железо в движение именно потому, что имеет душу.

Поставив проблему первоначала всего сущего, Фалес не определил его признаки, не попытался объяснить, как и почему из него происходят все вещи. Но это нисколько не умаляет значения учения Фалеса о первоначале всех вещей, поскольку оно запустило процесс формирования философского мышления, перехода от мифологических образов через понятия-образы к отвлеченным философским понятиям.

Преемники Фалеса Анаксимандр и Анаксимен продолжили заложенную учителем традицию по поиску и определению всеобщего мирового начала.

Второй представитель Милетской школы – **Анаксимандр** (610–546 до н. э.).

Получить представление о его жизни и взглядах можно, обратившись к сочинениям таких позднейших мыслителей, как Аристотель, Цицерон, Плутарх и др.²¹ Анаксимандру приписывают целый ряд произведений, свидетельствующих о широте его научных интересов: «*О природе*», «*Землеписание*», «*О неподвижных звездах*», «*Сфера*».

---

²¹ См.: Фрагменты ранних греческих философов. – 12. Анаксимандр.

Анаксимандр заложил основы геоцентрической гипотезы в астрономии.

Земля, в его представлении, парящее тело, которое ничто не держит, на месте же она остается вследствие равного расстояния от всех точек периферии космоса. Форма у нее округлая, подобная барабану каменной колонны: из плоских поверхностей по одной ходим мы, а другая ей противоположна. Он пришел к выводу, что Луна светит не своим светом, а заимствует его от Солнца.

Анаксимандр был одним из первых, кто осмелился заниматься географией и нарисовал очертания земли и моря. Он создал географическую карту и первую геометрическую модель Вселенной. Также он изучал землетрясения. Рассказывают, что он предостерег лакедемонян о надвигающемся землетрясении с тем, чтобы, покинув городские дома, они провели ночь во всеоружии и на открытом воздухе, в поле. И действительно, предсказанное им землетрясение превратило весь город в развалины, а от горы Тайгет, словно нос от корабля, оторвалась вершина.

Также Анаксимандр выдвинул идею о естественном происхождении живого из неживого, первых людей – из животных другого вида, из некой большой рыбы. По его версии, рыбы и люди зародились в одной и той же стихии, но люди первоначально зародились внутри рыб. Они были вскормлены подобно акулам и только после того, как оказались в состоянии прийти на помощь самим себе, вышли наружу и достигли земли. Эту версию он обосновывал тем, что остальные животные скоро начинают кормиться самостоятельно и лишь один человек нуждается в долговременном вынянчивании, поэтому он и вначале ни за что бы не выжил, будучи таким беспомощным.

Трактат Анаксимандра «*О природе*» считается первым научным трактатом, написанным прозой. В нем автор изложил свое понимание первоначала всего сущего. В отличие от Фалеса, который отталкивался от космогонии Гомера, Анаксимандр исходил из космогонии Гесиода, согласно которой мир произошел из неперсонифицированного начала – *Хаоса*.

Гесиодовская космогония натолкнула Анаксимандра на мысль, что первоначало мира не должно ассоциироваться ни с каким конкретным веществом, ни с какой из физических стихий. Он полагал, что в основе взаимопревращения физических стихий должно лежать нечто общее, качественно неопределенное, безмерное. Это – стихия беспредельного, которая впоследствии была названа Апейроном (буквально: «беспредельное, бесконечное»). «*Бесконечное есть ничто иное, как материя*»²².

Апейрон как материя – это неопределенная, беспредельная, вечная субстанция, которая не доступна наблюдению, но которая пронизывает все вещи и предметы чувственно воспринимаемого мира.

Такое понимание апейрона как обобщенного абстрактного первоначала является его более глубоким толкованием (по сравнению с фалесовым), так как по своей сути приближается уже к философскому понятию.

Наделив апейрон характеристиками вечности и бесконечности, Анаксимандр считал его в этом смысле божественным. В отличие от богов древнегреческой мифологии, которые не умирали, но рождались, божественный апейрон не только не умирает, но и не рождается, то есть он не имеет не только границ и конца, но также и начала. При этом он как первооснова всего многообразия вещей все в себе содержит и всем управляет.

Возникновение вещей происходит вследствие выделяющихся в апейроне противоположностей: теплого и холодного, сухого и влажного. Таким образом, по Анаксимандру, первоначало порождает все многообразие существующих вещей не непосредственно, как у Фалеса, а опосредованно, через выделение противоположностей по причине вечного движения. В процессе движения из беспредельного апейрона рождаются все небеса и все миры в них, образу-

---

²² См.: Фрагменты ранних греческих философов. – 12. Анаксимандр: 14. Мнения философов.

ются природные стихии: вода, земля, воздух и огонь. А из них, в свою очередь, возникает все многообразие вещей природного мира.

Но любой мир не вечен. Из чего все вещи получают свое рождение, в то все они и возвращаются, следуя необходимости. Все, возникающее из беспредельного, подвержено разрушению, и в этом состоит месть апейрона своим созданиям за обособление от него. Отсюда следует вывод: как бы ни изменялись части, целое остается неизменным. По сути дела, Анаксимандр умозрительно подошел к открытию закона сохранения массы (вещества), который спустя века был сформулирован М. В. Ломоносовым и А. Лавуазье.

Когда исчезнут все вещи, заполнявшие собой мир, вновь восторжествует единство беспредельного. И этот процесс постоянно возобновляется в силу неуничтожимости и подвижности апейрона. Таким образом, Анаксимандр выразил идею цикличности, которая прошла через всю историю античной философии.

Последний представитель Милетской школы **Анаксимен** (ок. 588–525 до н. э.) интересовался вопросами астрономии и метеорологии. В своем единственном сочинении «*О природе*», которое дошло до нас в виде незначительного отрывка, он утверждал, что Земля – плоская и неподвижная и этим отличается от Солнца и планет, которые приводятся в движение космическими ветрами. Все небесные тела, в том числе Солнце, Луна и звезды, произошли от Земли. Анаксимен выдвинул гипотезу, объясняющую затемнения Солнца и Луны, а также фазы Луны. Пытался раскрыть естественные причины таких метеорологических явлений, как дождь, град, снег. Состояние погоды он связывал с активностью Солнца.

Однако больше всего Анаксимена, как и его предшественников, волновал вопрос, из чего все произошло. Вслед за Анаксимандром он утверждал, что природа, лежащая в основании всего, должна быть единой и беспредельной. Но, по-видимому, абстракция в виде апейрона представлялась ему чрезмерно отвлеченной. Поэтому, в отличие от своего учителя, он решил пойти по стопам Фалеса и придал первоначально качественную определенность, назвав его **воздухом**.

Подобно апейрону, воздух имеет неограниченное распространение и не имеет цвета, запаха, вкуса, потому не явлен взору. Но в отличие от апейрона воздух может обнаруживать себя, когда становится холодным, теплым, сырым или движущимся. А движется он всегда. Ведь если бы он не двигался, то все, что изменяется, не изменялось бы.

Анаксимен признавал воздух не только как материальную первооснову всего сущего, но и как живительную силу, дающую всему жизнь. Он еще не освободился от мифологических представлений о душе как о некотором начале, которое пронизывает все живое. Поэтому он утверждал, что душа воздушна по своей природе. отождествление души и воздуха означало одушевление всего мира. А потому уместна параллель, которую проводил Анаксимен между человеком и природой в целом. «*Как душа наша, – говорит он, – сущая воздухом, скрепляет нас воедино, так дыхание и воздух объемлют весь космос*» («воздух» и «дыхание» [здесь] употребляются синонимически)²³.

Об Анаксимене говорили, что он не отрицал богов. Как и его предшественники, он обожествлял природу. По свидетельству Цицерона, Анаксимен полагал, что *воздух – бог*²⁴. Однако он был убежден в том, что не боги создали Воздух, а что, напротив, они сами возникли из воздуха.

Представления Анаксимандра о противоположности теплого и холодного подтолкнули Анаксимена к размышлениям о механизме возникновения из единого первоначала всего многообразия вещей окружающего нас мира.

---

²³ Фрагменты ранних греческих философов. – 13. Анаксимен: В.2 – Мнения философов.

²⁴ Там же. А. 10 – Цицерон.

Он обратил внимание на то, что когда мы дышим открытым ртом, то воздух становится горячим, а когда дышим через нос, то воздух охлаждается. Охлаждение воздуха он связывал с процессом его сгущения, которое объяснял ослаблением движения. А повышение температуры воздуха – с его разрежением, как следствием ослабления его движения.

В итоге анаксимандрову оппозицию теплого и холодного Анаксимен свел к процессам сгущения и разрежения воздуха, утверждая при этом, что сгущаясь и разрежаясь, воздух приобретает видимые различия.

Сгущаясь под действием холода, воздух сначала становится ветром, затем облаком, потом водой, землей и, наконец, камнями. А из этих веществ возникают все прочие вещи. При разрежении же воздуха под действием тепла рождается огонь.

Получается, что количественные изменения плотности воздуха являются причиной возникновения из него всех других качественно отличных от него стихий. Это значит, что Анаксимен выявил важную диалектическую закономерность, согласно которой количественные изменения приводят к изменениям качественным. Количественные изменения начальной реальности порождают все качественное многообразие мира.

Фалес, Анаксимандр и Анаксимен образовали первую философскую школу, поскольку их взгляды на мир были во многом схожи. Во-первых, отправной точкой их размышлений о мире было признание того, что существует его единое первоначало²⁵. Во-вторых, это единое первоначало они понимали как нечто вещественное, материальное. Поэтому нередко их взгляды определяют как *стихийный материализм*. В-третьих, мир мыслился ими не только как единый, но и живой, так как ему принадлежали и люди, и души, и боги. В-четвертых, они представляли этот единый, целостный и живой мир находящимся в вечном движении. В-пятых, свои представления о мире они выражали в понятиях-образах. При этом каждый из них трактовал первоначало по-своему. Фалес – посредством образа воды, Анаксимандр – алейрона, Анаксимен – бесконечного воздуха. Такие взгляды исследователи характеризуют как *наивный материализм* и относят к протофилософским, то есть переходным от мифологического мышления к философскому, которое направлено на всеобъемлющее рациональное осмысление мира и бытия человека в нем. Взгляды ионийских мыслителей демонстрируют их стремление абстрагироваться от явлений как таковых и выйти за пределы чувственного восприятия мира, чтобы освоить его с помощью мышления, рационально. И в этом их главная заслуга.

Представления милетских философов о мире как едином целостном организме не только остаются актуальными, но приобретают особую остроту в современную эпоху – эпоху глобальных проблем человечества. Они не позволяют забывать, что человек является неотъемлемой частью этого мира, а следовательно, его существование зависит от сохранности целостности мира.

---

²⁵ Сведение всего многообразия мира к некоему единому предельному основанию называется *монизмом*.

Гераклит из Эфеса: единство и борьба противоположностей

Милетцы обратили внимание на то, что все существующее возникает, растет и гибнет, то есть подчинено процессам изменения. Их младший современник **Гераклит** (ок. 544–480 до н. э.) попытался раскрыть проблему изменчивости всего сущего. Гераклит происходил из царского рода, который правил в ионийском городе-полисе Эфесе до победы там демократии. Он враждебно относился к демократии и недолюбливал эфесцев за то, что они изгнали его друга Гермодора, заявив, что среди них никто не будет наилучшим. А раз такой есть, то быть ему на чужбине. Посчитав, что Эфес находится во власти дурного государственного устройства, Гераклит удалился в святилище Артемиды. Впоследствии он стал отшельником, полагая это необходимым для достижения мудрости. Уединившись, он жил в горах, питаясь растениями и травами.

Гераклит был прозван *«плачущим философом»*, потому что всякий раз, выходя из своего убежища и видя вокруг себя столь дурно живущих людей, он плакал и жалел всех, кто сам себе казался радостным и счастливым.

Гераклита называли также *«темным философом»*. Ему принадлежит труд *«О природе»* (сохранилось около 130 фрагментов). Написан он трудным, часто непонятным языком, поскольку его автор хотел сделать свои мысли доступными лишь для подготовленных ученых мужей. Но, как сообщает Диоген Лаэртский, даже Сократ, прочитав его сочинение, сказал: *«Что понял – великолепно, чего не понял, думаю, тоже, а впрочем, нужен прямо-таки делосский ныряльщик»*.

Учение Гераклита²⁶ основывалось на том, что в мире нет ничего неизменного. Идею всеобщей изменчивости он выразил словами *«все течет»* (pantarhei). Образ течения, потока, реки был для него образом всего сущего. Он писал, что *нельзя войти в одну и ту же реку дважды*. Почему? – Да, потому, что *«на входящих в те же самые реки притекают в один раз одни, в другой раз – другие воды»*. Это только в видимости река одна и та же. На самом же деле если мы и видим что-то неизменным, то лишь потому, что не замечаем изменений. Но в подлинной своей реальности река состоит из воды всякий раз новой – прибывающей и исчезающей.

Провозгласив текучесть, изменчивость всего сущего, Гераклит в то же время не отрицал устойчивость. *«В изменении покоится»*, – утверждал он. Устойчивость в мире он объяснял постоянным обменом противоположностей, которые существуют во всякой вещи. *«Одно и то же в нас – живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и, обратно, то, изменившись, есть это»*. Переходя друг в друга, противоположности сохраняют общую для них тождественную основу.

Эту общую для всего стабильную основу Гераклит назвал логосом. При всей изменчивости сущего логос всегда остается равным самому себе. *Логос* – это разумная необходимость, принцип порядка и меры, всеобщий закон мироздания, определяющий постоянный переход вещей друг в друга. Он лежит в основе борьбы, единства и тождества противоположностей.

Но если мир непрерывно изменяется, то по самой своей природе он должен быть подвижным. И Гераклит первоначально всего сущего отождествил с *огнем*, с самой, по его мнению, изменчивой из всех природных стихий.

Разница между Логосом и огнем заключается в том, что Логос выражает порядок космических процессов, а огонь – их непрерывность, изменение.

---

²⁶ См.: Фрагменты ранних греческих философов. – 22. Гераклит.

Гераклитово видение мира таково. Мир – это Космос, ибо в нем царит гармония. Гармония выражает идею единства мира, составленного из противоположностей. Мир как Космос предстает как целое, в котором сходятся противоположности устойчивости и изменчивости. И такой мир эфесский мыслитель назвал богом. Этот бог, подобно огню, постоянно видоизменяется. *«Этот космос, – писал он, – один и тот же для всего сущего, не создан никем из богов и никем из людей, но всегда есть и будет вечным живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим»*. Но мир как целое и как гармония предстает только в свете Логоса, поскольку именно с Логосом Гераклит связывал постоянство и устойчивость.

Бог выступает в различных формах, которые выражают его противоположные состояния. Он есть *«день – ночь, зима – лето, война – мир, изобилие – голод»* и т. д. Противоположности не существуют друг без друга, они друг друга предполагают. Как могли бы мы знать, например, что такое день, если бы не было его противоположности – ночи? Понятие дня возникло именно потому, что он неизменно сменяется ночью и наоборот.

Обожествление Космоса делает его разумным. Разум есть то что *«всем управляет через все»*. А раз огонь разумен, то и *«является причиной управления всем»*. И Логос, тождественный огню, – это молния, которая всем управляет.

Как видим, слово «логос» многозначно. Эту особенность отмечал один из наиболее авторитетных отечественных философов-антиковедов А. Ф. Лосев: Логос Гераклита *«в одинаковой степени есть и отвлеченность, и жизнь; божественное существо и мировое целое; мировой закон и мировое тело, то есть огонь; идеальная форма и физическая стихия; вселенский разум и субъективно-человеческий критерий истины»*²⁷.

Тождество противоположностей есть условие их борьбы. Борьбу противоположностей Гераклит считал источником изменений. При этом борьба трактовалась им как созидательное начало: она есть *«отец всего и мать всего»*, она есть сама справедливость. Один из фрагментов Гераклита гласит: *«Следует знать, что война всеобща, и правда – борьба, и все происходит через борьбу и по необходимости»*.

Космос пребывает в вечном круговороте перехода от тождества к борьбе, от борьбы к единству. Борьба разделяет единство на противоположности. Борьба, по Гераклиту, – это *«путь вверх»* в круге взаимопревращений противоположностей. Он смыкается с *«путем вниз»*. Это *«путь любви, соединяющий различное в одно»*.

По сути дела, Гераклит открыл основополагающий принцип *диалектики* как учения о всеобщей связи и вечном изменении вещей. Поэтому в истории философской мысли он выступает как представитель *стихийной диалектики*.

В процессе вечного превращения противоположностей друг в друга возникают все стихии. Под руководством Логоса *«из смерти огня рождается воздух, из смерти воздуха – вода, из смерти воды – земля, из смерти земли – огонь»* и т. д. Важным итогом таких взаимопревращений было возникновение бесконечной души. Гераклит высказал идею о безмерности пространства души. Логос души так же беспределен, как и Логос космоса. Поэтому, *«идя к предметам души, их не найдешь, даже если пройдеши весь путь: таким глубоким она обладает Логосом»*.

Душа, вместившая в себя Логос, образует микрокосм, связывает Космос и человека. В человеке как микрокосме повторяется общий ритм превращений огня в масштабах всего космоса. Человеческая душа, психея – это огненное начало в человеческом организме. Огненный (сухой) компонент души и есть ее логос. В телесной природе души наряду с сухим ее компонентом Гераклит выделял также влажный компонент. Он утверждал, что, чем больше в душе огня, тем она лучше. Сухую душу он определял как мудрейшую и наилучшую, а влажность, сырость называл безумием. *«Когда взрослый муж напьется пьян, его ведет (домой) безушный»*

---

²⁷ Лосев А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика). М., 1963. С. 367.

малый; а он сбивается с пути и не понимает, куда идет, ибо душа его влажна». Опыянение заливает огонь, то есть разум.

Переходы от влажности к огненности в отдельном человеке определяются внешним по отношению к нему законом – Логосом. Логос заставляет человека поступать сообразно природе, законам Космоса. Он определяет слова и действия людей. Правда, отмечает Гераклит, хотя *«Логос всеобщ, большинство людей живет так, как если бы имело место собственное понимание».*

К ухудшению качества души приводят страсти, источником которых является тело. Телесная жизнь есть умерщвление души, а смерть тела вызывает душу к жизни. Гераклит верил в бессмертие души, в наказания и награды после смерти. Он считал, что *«людей после смерти то ожидает, на что они не надеются и чего себе не представляют».* С представлениями о душе связано осознание Гераклитом проблем гносеологии²⁸. Термин «знание» (гносис) берет начало в его учении. Для него познание представляло собой сложный процесс, сочетающий *«то, что можно увидеть, услышать»* с рациональным, разумным мышлением. Но в этом единстве разум преобладает над чувствами.

Гераклит объяснял это тем, что чувства связаны с влажной природой души и потому дают не истинное знание, а только мнения. *«Плохие свидетели глаза и уши у людей, которые имеют грубые души».*

Истинное знание приобретает только разумом, который связан с огненной природой души, то есть связан с божественным Логосом. *«Мышление – великое достоинство, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно».* Согласно Гераклиту, разумное мышление – это приобщение к божественному Логосу.

Познание Логоса, следование природе Гераклит считал величайшей добродетелью. Но добродетель присуща немногим. Большинство людей, по его мнению, произвольно полагают одно справедливым, а другое несправедливым, не осознавая того, что справедливость состоит только в соответствии с Логосом. Субъективные мнения людей, их нравственное несовершенство мешают им познать Логос и действовать согласно природе. Познавший же Логос является полезнейшим человеком, ибо его воля может играть роль государственного закона.

Гераклит был убежден в том, что люди будут жить достойно и разумно, а не делать что кому вздумается, *«как если бы у них был особенный рассудок».* Такие люди, живущие своим умом, который в действительности является не умом, а лишь мнением, на самом деле не живут, а пребывают во сне. Но пробудившись от сна наяву, они могут прийти ко всеобщей мысли – разумному мышлению, познанию Логоса. *«Все человеческие законы, – писал Гераклит, – зависят от одного, божественного: он простирает свою власть так далеко, как только пожелает, и всему довлеет, и все превосходит».*

Суждения эфесского мыслителя были мало понятны его современникам. Создавалось множество пародий на его учение. Так, одна из комедий выдающегося сицилийского драматурга конца VI – начала V века до н. э. **Эпихарма** высмеивает диалектику Гераклита. Суть этой комедии заключается в том, что должник отказывается вернуть долг займодавцу. Он аргументирует это тем, что они оба уже не те люди, что прежде. Займодавец колотит его, а затем, привлеченный побитым должником к суду, разъясняет судье, что жалобщик и побитый уже не одно и то же лицо.

Лишь спустя века учение Гераклита о единстве и борьбе противоположностей привлекло к нему внимание многих великих философов, включая Гегеля, и стало расцениваться как начала диалектики.

---

²⁸ Гносеология – философское учение о познании.

В конце VI в. до н. э. центр зарождающейся античной философии переместился из Ионии на побережье Южной Италии и Сицилии. Здесь образовались такие греческие полисы, как Неаполь, Кротон, Сибарис, Метапонт, Сиракузы, Акрагант и др. Эти греческие колонии вошли в историю под названием *Великая Греция*, или *Великая Эллада*.

Становление **италийской философии** шло под влиянием как ионийской философии, так и древнегреческих религиозных мистерий, связанных с дионисийским культом и орфизмом. Особенно сильное влияние орфической религии испытал на себе пифагореизм. Наряду с пифагореизмом италийская философия была представлена также учениями школы элеатов и Эмпедокла.

Школа Пифагора: все есть число

Пифагореизм в широком смысле — совокупность разнородных учений, относящихся к концу VI–I векам до н. э., которые связаны общей идеей, восходящей к воззрениям Пифагора. В узком смысле под пифагореизмом понимают учение Пифагорейского союза, основанного Пифагором в конце VI века до н. э. и разгромленного в начале V века до н. э.

О жизни основателя пифагореизма достоверных источников сохранилось крайне мало. Родился **Пифагор** (ок. 570 – ок. 496 до н. э.) на о. Самос в Ионии. Предвидя установление на Самосе тирании Поликрата, он переправился в Милет, где от Фалеса перенял ряд советов, которые впоследствии воплотил в своем учении. Такие, например, как дорожить временем; воздерживаться от питья вина и мясоедения, быть умеренным в употреблении слишком приятных на вкус и изысканных блюд; поддерживать короткий сон и бодрость, незамутненность души, безукоризненное здоровье и крепость тела. Недолго побыл он и учеником Анаксимандра, который передал ему основы знаний по астрономии и учение о беспредельном. Слушал также и беседы Анаксимена, учившего, что воздух – первоначало. А затем, воспользовавшись советом Фалеса, отправился в Египет, чтобы пообщаться с жрецами этой страны.

В Египте Пифагор занимался наблюдением звездного неба, изучением геометрии и постигал все таинства богов. Но был уведен из Египта в Вавилон в качестве пленника персами, завоевавшими Египет. На родину из плена он смог вернуться лишь спустя 24 года после отъезда из Милета. Но из-за разногласий с тираном Поликратом вскоре покинул родной Самос и Ионию и поселился в Южной Италии, в городе-полисе Кротоне. Он сумел расположить к себе жителей Кротона. На них произвели впечатление его благородная и величественная внешность, манера держаться, грация и чинность во всем и мудрость много путешествовавшего человека, щедро наделенного природными дарованиями.

Поначалу Пифагор выступал преимущественно на улицах и в храмах города. Он пленил старейшин из городской управы пространными и прекрасными речами, потом по их просьбе обратился с юношескими наставлениями к молодым, и с назидательной речью к детям, а потом и к женщинам. После этих событий слава его возросла и стала столь огромной, что он приобрел себе многих учеников в лице не только мужчин, но и женщин²⁹. *«Он настолько превзошел остальных славой, что все юноши мечтали быть его учениками, а старшие с большим удовольствием взирали на то, как их дети учатся у него, нежели на то, как они пекутся о семейных делах»³⁰.*

Имя Пифагора было овеяно легендами еще при его жизни. Распространению легенд способствовал и сам Пифагор. Так, например, сложилось мнение о его божественном происхождении. Он утверждал, что Пифагор – это его последняя инкарнация³¹. Прежде чем родиться Пифагором, он был сначала сыном бога Гермеса, потом стал Эвфорбом, затем – Гермотимом, после – Пирром из Делоса³². При этом Пифагор утверждал также, что помнит все о том, кем он был прежде, поскольку на предложение Гермеса выбрать все, что ему угодно, кроме бессмертия, он попросил, чтобы и при жизни, и после смерти сохранять память о том, что с ним происходило.

Согласно другой легенде, мать Пифагора имела соитие с духом Аполлона, который впоследствии явился к ее мужу с вестью, что тот не должен возлегать с женой все время ее беременности. Когда отец Пифагора Мнесарх с женой Парфенисой прибыли по каким-то делам в

²⁹ См.: Фрагменты ранних греческих философов. Ранний пифагореизм. С. 144.

³⁰ Там же. С. 141.

³¹ *Инкарнация* — воплощение души в материальном теле.

³² См.: Фрагменты ранних греческих философов. Ранний пифагореизм. С. 141.

Дельфы, которые считались земным жилищем Аполлона, то пифия – прорицательница оракула дельфийского храма Аполлона – предрекла им рождение сына, который прославится в веках своей мудростью, делами и красотой. Сына они нарекли Пифагором, что означает *предсказанным пифией*. Аристотель сообщает, что кротонцы звали Пифагора Аполлоном Гиперборейским, а его ученики хранили в строжайшей тайне разделение всех разумных живых существ на три вида: «*бог, человек и существо, подобное Пифагору*»³³.

Рассказывали, что одно из бедер Пифагора было золотым. Он демонстрировал его как свидетельство своего происхождения от солнечного бога Аполлона всем, кто сомневался в его божественности. Как-то, сидя в театре, пишет Аристотель, Пифагор встал и обнажил свое бедро, чтобы показать присутствующим, что оно золотое.

О Пифагоре слагалось много и других чудесных рассказов. Например о том, как укусившую его ядовитую змею он сам убил своим укусом, или о том, что он может приручить орлов и медведей одним лишь прикосновением и даже силой своего голоса, или о том, что он способен писать слова на лице Луны.

Среди своих сторонников Пифагор пользовался непререкаемым авторитетом. Его чтили как посланца от Зевса, как пророка, дарующего своим последователям божественную истину. В пословицу даже вошло выражение, свидетельствующее о даре Пифагора убеждать людей: «Сам сказал!»

Однако в сознании эллинов имя Пифагора ассоциировалось не только с чудесами и аскетическими подвигами, но и со славой великого математика, мудреца и философа-основателя Пифагорейского союза.

Пифагор создал Пифагорейский союз как религиознополитический орден. Именно здесь зародилась пифагорейская философия. Своими корнями она уходит в орфизм. *Орфизм* – религиозное учение, основу которого составляют миф об Орфее и связанный с ним культ.

Миф повествует о музыканте и певце, который появился во Фракии и которого считали сыном одной из жриц Аполлона. Его музыкальный голос производил необычайное впечатление, а музыка его речей проникала до глубины души. Женщины говорили, что в его глазах соединяется могучий свет солнца с нежным сиянием луны. Но однажды он исчез и возвратился на родину только через двадцать лет. Оказалось, что он был в Египте и приобрел там к мистериям жрецов³⁴. Пройдя все испытания, при посвящении он получил имя Орфей (или Арфа), что означает «исцеляющий светом».

Одной из наиболее трагических сюжетов греческой мифологии является история любви Орфея и Эвридики. После гибели супруги от укуса змеи (по другой версии, вакханки заставили ее обманом выпить смертельный яд) Орфей отправился в царство мертвых Аид за своей возлюбленной супругой. По словам Платона, он «*исхитрился войти в Лид живым*» и затем выйти из него. Владыка Аида, очарованный его игрой на лире, позволил ему вывести Эвридику из преисподней, но при условии, что во время обратного пути он не обернется назад и не будет смотреть, следует ли она за ним. Однако Орфей нарушил запрет: не выдержав, он оглянулся, чтобы посмотреть, не сбилась ли любимая с пути. И навсегда потерял Эвридику. С криком она исчезла в царстве мертвых.

Однажды Эвридика явилась Орфею во сне и сказала, что если он хочет ее освободить и вновь найти в светлой области богов, то должен спасти Грецию и дать ей свет.

Дело в том, что в течение VIII–VI вв. до н. э. оргиастические мистерии фракийского культа Диониса (Вакха) с его безумием вакханалий распространялись по всей Греции как зараза. Орфей своими знаниями и энтузиазмом преобразил культ Диониса, которому был присущ страшный и кровавый характер, установил первенствующее значение солнечного Апол-

---

³³ Там же. С. 142.

³⁴ См.: Шюре Э. Великие посвященные. Кн. 5. Гл. 1.

лона в Дельфах и таким образом дал свет Греции. Он возобновил Дельфийские и Элевсинские мистерии.

Элевсинские мистерии были связаны с представлениями о существовании загробного мира и возможности обрести вечную жизнь. А *Дельфийские (дионисийские) мистерии* соединили теперь в себе аполлонийское и дионисийское начала. Аполлонийскому началу присущи порядок, стремление к гармонии и соразмерности. Для дионисийского начала характерны изменчивость, стремление к новому, неиссякаемый энтузиазм. Победа Аполлона в Дельфах означала изменение его собственной природы, которая вобрала в себя дионисийское динамическое напряжение, энтузиазм и дар экстатических вдохновений. Оба бога дополнили друг друга.

На смену культа Диониса, выступавшего персонификацией физического опьянения, пришел культ Орфея как учредителя Дельфийских мистерий. Они представляли собой персонификацию духовного «опьянения», духовного раскрепощения, освобождения души, ее мистического очищения и боготождества человеческого духа.

Образ самого Орфея превратился в мифическое олицетворение тайного учения. Согласно этому учению, Любовь и Время создали из яйца Вселенную. Бог Загреус у фракийцев, которые становились все ближе к грекам, постепенно переродился в Диониса. Орфики видели в нем универсальную силу – Солнце, которое расположено в центре Вселенной и вокруг которого вращаются планеты. Силу притяжения Солнца они считали источником всеобщей связи и гармонии, а солнечные лучи – причиной движения всех частиц Вселенной.

В человеке, согласно орфикам, сошлась божественная и земная природа. Сын Персефоны и Зевса Загреус (Дионис) был разорван на куски и съеден титанами, подосланными ревнивой Герой. Афине, устремившейся на крики, удалось спасти сердце ребенка, то есть саму сущность бога. Она отнесла его Зевсу. Зевс дал проглотить сердце сына смертной женщине Семеле, чтобы та выносила плод. Но она погибла из-за козней Геры, и Зевсу пришлось донашивать плод самому, зашив его в бедро. Зевс наказал титанов за их злодеяние, испепелив их молниями. Из пепла титанов, проглотивших Диониса, произошли люди.

Миф о Дионисе-Загреусе символизировал двойственную природу человека: божественную (дионисийскую) и злую, титаническую.

Жизненный путь орфика – путь духовного восхождения, беспрестанного движения вперед к достижению бессмертия. Для всех древних Дионис, как умирающий и воскресающий бог, был символом вечной жизни. По словам Плутарха, за смертью и разрушением Диониса *«следовали восстановление жизни и возрождение»*.

Идеал блаженного бессмертия возник у орфиков из строгого различения ими души и тела. При этом тело рассматривалось как могила души. Кроме того, тело живет и гибнет только в земном мире, а душа после смерти продолжает жить дальше, но уже в потустороннем мире – подземном мире, в Аиде. Получив в царстве мертвых возмездие за дела своей прошлой жизни, душа может выйти из врат Аида и, воплотившись в новом теле, вернуться к земному существованию, то есть вновь оказаться в телесной тюрьме. В одном из орфических гимнов говорится, что души пробуждает к новой жизни их проводник в подземный мир Гермес.

Как видим, в понимании орфиков душа предшествует телу и не погибает вместе с ним. Будучи включенной в круговорот новых телесных воплощений, она временно пребывает в одном и том же теле. Душа осуждена на *реинкарнации* в последующих телах. Почему? Ответ найдем в том же мифе о растерзании Диониса титанами. Из него вытекает идея наследственной родовой вины, которую нередко называют первородным грехом. Спасение души состоит в избавлении ее от новых перевоплощений посредством ее очищения, то есть в окончательном отрыве души от телесного мира.

Путь к спасению души орфики видели в особом образе жизни. Орфическая жизнь – это уединенная жизнь, основанная на вегетарианстве и отказе от телесных удовольствий. Такая

жизнь позволяет искупить грех, совершенный титанами. Настойчивое стремление орфиков состояло в том, чтобы, объявив войну с титанизмом в собственном сердце, вырваться из многотрадального, мучительного круга реинкарнаций, уйти от своего телесного начала. И тогда *«из человека рождается Бог, ибо ты произошел из божественного»* и тебе судьбой предначертано *«быть возвращенным к Богам»*³⁵.

Спустя века учение о включенности божественной и бессмертной души в круговорот ее перевоплощений получила название *метемпсихоз*.

Метемпсихоз – то, что было общим между орфизмом и пифагорейской школой. Пифагор верил в переселение душ. Учение о переселении душ он, как и орфики, основывал на противопоставлении души и тела. В то же время он учил, что все живые существа следует считать родственными друг другу. Говорили, что Пифагор произносил проповеди перед животными.

Из однородности души всех живых существ следовало, что любая душа может вселяться в любое тело. Современник Пифагора *Ксенофан* писал про него:

*Шел, говорят, он однажды, и видит – щенка избивают.
Жалостью схваченный, он слово такое изрек:
«Стой! Перестань его бить! В бедняге умершего друга
Душу я опознал, визгу внимая ее»*³⁶.

Пифагор неоднократно заявлял, что он может обнаруживать души своих знакомых и близких из любой прожитой ими жизни в новых телах. Ему приписывалась также способность вспоминать свои собственные прошлые жизни.

Учение о переселении души Пифагор связывал с учением о вечном повторении мирового бытия. Круг перевоплощений души он считал лишь частью миропорядка.

Круговращение души подобно периодическому возвращению мира в свое первоначальное положение. Смысл мировой жизни состоит в вечном возмездии за раз совершенное зло. Душа получила материальную оболочку в результате первородного греха и, чтобы искупить его, вынуждена после смерти тела переселяться в другую оболочку. Чем более грешен человек, тем в более низменное животное перевоплощается его душа после смерти тела.

Вслед за орфиками Пифагор видел цель жизни в том, чтобы освободить душу от тела, выведя ее из круговорота воплощений. А достигается это *пифагорейским образом жизни*, который характеризуется отвращением к чувственным наслаждениям, стремлением к одухотворению жизни – и осуществляется через строгую дисциплину нравов.

Устав Пифагорейского союза изобилует всевозможными запретами, нередко весьма странными. Например, Пифагор наложил запрет на употребление бобов. Он объяснял это тем, что поедание бобов отнимает у человека часть души, превращая ее в газ, выходящий из тела. Считалось также, что бобы содержат в себе души умерших, и их употребление уподоблялось недозволенным пляскам на могилах предков.

Пифагор придумывал различные правила применительно к разным сторонам жизни своих учеников. Одним из таких правил было воздержание от секса. Он обосновывал это тем, что, когда человек извергает телесные жидкости, которые, по его мнению, являются частью его души, то тем самым отказывается от части своих сил. Поэтому он советовал удовлетворять сексуальные потребности зимой, а летом придерживаться полного воздержания.

Непреложным правилом пифагорейцев был отказ от употребления в пищу животных. Сам Пифагор не только воздерживался от мясоедства, но и сторонился мясников и охотников. Он утверждал, что тот, кто ест мертвых, загрязняет тело и разум. Однако, как известно, нет

---

³⁵ Джованни Реале и Дарио Антисери. Западная философия от истоков до наших дней. Том 1. – СПб, 1994. С.9.

³⁶ Фрагменты ранних греческих философов. 21. Ксенофан: В. Фрагменты: 7. Диоген Лаэртий, VIII, 36.

правил без исключений. Пифагорейцы, исходя из того, что души умерших не вселяются в тела жертвенных животных, а курицы, козы и свиньи являются неодушевленными, могли безбоязненно вкушать мясо этих животных.

Пифагор осуждал употребление спиртного, сквернословие и любое иное невежественное поведение. Он учил своих последователей побеждать собственные страсти. Ибо только тот, кто привел собственную природу в гармонию, способен отражать гармонию божественную. Посредством интеллектуальной и духовной дисциплины душа пробуждается к познанию, актуализируя тем самым свою божественную природу.

Устав Пифагорейского союза определял условия приема туда и образ жизни его членов. В союз принимались свободные граждане, как мужчины, так и женщины. Когда они приходили к Пифагору и *«изъявляли желание учиться у него, он не сразу соглашался, но говорил, что у его учеников и имущество должно быть общим»*³⁷. Благодаря этому требованию в Великой Элладе вошла в обиход пословица *«у друзей все общее»*.

Сдав свою собственность в общую кассу, пифагорейцы могли только слышать речи Пифагора, не видя его до тех пор, пока не пройдут многолетние испытания своих умственных и нравственных качеств. Помимо этого они давали обет молчания и неразглашения тайн учения. Как писал Диоген Лаэртский, строжайшая засекреченность пифагорейского учения вызывала удивление. В течение многих поколений никому в руки не попадали никакие записки пифагорейцев. Поэтому многие считали, что Пифагор ничего не записывал и занимался лишь устным обучением. С этим был не согласен Диоген Лаэртский, утверждая, что Пифагор написал три сочинения: «О воспитании», «О государстве» и «О природе»,³⁸ которые были впервые обнародованы современником Сократа, пифагорейцем Филолаем.

Пифагорейцы вставали до восхода солнца. Проснувшись, они проделывали мнемонические упражнения, после чего шли на берег моря встречать восход солнца. Затем обдумывали предстоящие дела, делали гимнастику, трудились. Вечером они совершали совместное купание, после чего все вместе ужинали и совершали возлияние богам. Затем было общее чтение. Перед сном пифагореец давал себе отчет в том, как он прожил прошедший день, что сделал и какой его долг остался невыполненным³⁹.

Члены Пифагорейского союза делились на акусматиков и математиков. *Лкусматики* находились на первой ступени обучения, которое длилось 5 лет. От них требовалось безусловное повиновение старшим, принятие на веру всех учений и продолжительное молчание. Занятия с ними проводили старшие ученики Пифагора, поскольку младшим не позволялось видеть лицо Пифагора. Но если он и говорил с ними, то прятался за ширмой. Акусматики изучали и заучивали наизусть устные предписания (акусмы). Они были трех видов и отвечали соответственно на три вопроса: «Что это?», «Что первенствует?» и «Что следует, а чего не следует делать?» Например, на вопрос: «Что такое острова Блаженных?» нужно было отвечать: «Солнце и Луна», а на вопрос: «Что самое прекрасное?» – «Гармония». Акусматикам предназначалось строгое выполнение предписаний.

Акусматики, прошедшие все испытания, переходили на следующий уровень обучения и становились *математиками*⁴⁰, то есть посвященными в научное и философское учение Пифагора. Он лично встречался с ними. Он раскрывал старшим ученикам тайны математики и мироздания, поскольку они доказали свою преданность учителю, отказавшись от мяса, секса и имущества.

---

³⁷ Фрагменты ранних греческих философов. Ранний пифагореизм. С. 149.

³⁸ См.: Там же. С. 147.

³⁹ См.: Чанышев А. Н. Философия Древнего мира. – М, 2001. С. 194.

⁴⁰ Слово «математика» произошло от греческого «матема», означает «изучение», «наука».

Пифагор большое внимание уделял математической науке, начала которой он усвоил от египтян, халдеев и финикийцев, так как геометрией с древнейших времен занимались египтяне, числами и вычислениями – финикийцы, а астрономическими теориями – халдеи. Самим Пифагором были созданы некоторые основополагающие математические и геометрические теоремы, например, о сумме углов в треугольнике или о том, что квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов.

Под влиянием математики религиозно-этические идеи Пифагора со временем реализовались в своеобразном философском учении пифагорейцев. Именно пифагорейцы-математики внесли весомый вклад в становление научного знания и философской методологии, поставив проблему числа.

Пифагорейский образ жизни вытекал из такого понимания мира, в котором господствуют порядок и гармония. Пифагор был первым, кто упорядоченный и гармоничный мир назвал Космосом.

Согласно пифагорейцам, космический порядок образуют числа. Они полагали, что у чисел больше сходных черт с вещами природы, чем у огня, воздуха и других физических стихий. *Число* есть то, что всегда и неизменно присутствует в совершенно различных вещах, связывая их в единое целое. Все вещи подобны числу, и все в мире может быть выражено в числовых соотношениях. На этом основании пифагорейцы назвали число первоначалом мира, основой упорядоченности и познаваемости всего сущего.

За основу всех чисел принималась *единица*, или монада. За единицей следовала ее противоположность – неопределенная двоица (диада), которая, согласно Диогену Лаэртскому, относится к единице как материя к творящей причине⁴¹. Из единицы и неопределенной двоицы исходят все остальные числа. Основными числами считались единица, двойка, тройка и четверка. Этим числам пифагорейцы дали геометрическую интерпретацию. Единице соответствует точка; двойке – прямая, которая определяется двумя точками; тройке – плоскость, которая имеет своими границами три линии; четверке – пространственная фигура как простейшее правильное тело, имеющее своими пределами четыре плоскости.

Геометрические фигуры являлись одновременно и телесными фигурами. Они сопоставлялись с природными стихиями, например, огонь – с пирамидой, земля – с кубом, воздух – с восьмигранником, а вода – с двадцатигранником. По сути дела, пифагорейцы осуществляли геометрическую интерпретацию физических объектов, предвзято тем самым современную математическую физику.

В пифагорейской философии учение о числах тесно связано с учением о противоположностях и гармонии. По свидетельству Аристотеля, пифагорейцы все числа делили на четные и нечетные. Только в единице еще нет разделения на четное и нечетное: если ее прибавить к четному числу, то получится нечетное, а если – к нечетному, то – четное. Таким образом, единица является составной частью как четных, так и нечетных чисел.

Раздвоение начинается с числа 2, поэтому в нем нет совершенства. Нечетное число совершеннее четного, поскольку в числе 3 единица сливается с числом 2 и означает первое примирение противоположностей.

Разделение чисел, каждому из которых соответствовала определенная вещь, на четные и нечетные натолкнуло пифагорейцев на мысль о противоречивой природе всего существующего. Они заявили, что весь мир состоит из десяти⁴² начал, каждое из которых распадается на противоположности: граница и безграничное, нечет и чет, одно и много, право и лево, мужское

---

⁴¹ См.: Фрагменты ранних греческих философов. Ранний пифагореизм. С. 487.

⁴² Согласно пифагорейцам, 10 – это совершенное число, в нем заключаются все силы чисел. Оно образуется суммой основных чисел (1+2+3+4).

и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьма, добро и зло, квадрат и разносторонний прямоугольник⁴³.

Особое значение для Пифагора имели противоположности границы и безграничного, или предельного и беспредельного. Стремясь объяснить происхождение и устройство Вселенной, он исходил из того, что мир состоит из взаимодействия огня и воздуха. Возникновение мира – это результат ограничения беспредельной воздушной пустоты огнем. Пифагор огонь считал пределом, который и дает начало отдельным вещам.

В космогонии Пифагора огонь образует центр Вселенной, сохраняет порядок в ней и притягивает к себе ближайшие части беспредельного пространства. Около центрального огня вращаются шарообразная, вращающаяся вокруг своей оси и населенная со всех сторон Земля и другие небесные тела. Своим вращением около центра они производят ряд тонов, сочетание которых составляет гармонию.

Гармония — это соединение, смешение противоположностей. Для пифагорейцев гармония – высший мировой закон. Без гармонии мир не смог бы существовать, поскольку именно она удерживает противоположности предела и беспредельного, огня и воздуха.

Пифагорейцы создали учение о гармонии небесных сфер. Они утверждали, что планеты, проходя сквозь эфир, издают звуки разных тонов в зависимости от своих размеров, скорости движения и удаленности от Земли. Но человек их не слышит. Только Пифагор, единственный из смертных, мог слышать гармонию небесных сфер в их вечном движении. Это движение создает гармонию звука потому, что неизменная правильность этих движений обусловлена действием чисел, пропорциональность которых есть гармония.

---

⁴³ См.: Фрагменты ранних греческих философов. Ранний пифагореизм. С. 471.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.